

уголовной политики. Уголовная политика, проводимая каждым из государств, отражает их национальные особенности. Не все предложения правоведов можно адаптировать на национальной почве иных государств. Но важен обмен мнениями и опытом законодательной и правоприменительной деятельности для усвоения и использования комплиментарного опыта государств.

Список использованной литературы

1. Александров, А. С. Стратегия развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства: критическое эссе / А.С. Александров // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 91-93.
2. Акимджанов, Т. К. О некоторых инновационных подходах построения уголовной политики в новой Концепции правовой политики Республики Казахстан / Т. К. Акимджанов // Наука. – 2020. – № 3 (66). – С. 3-12.
3. Денисов, Н. Л. К вопросу о содержании и роли современной уголовной политики / Н.Л. Денисов, А.В. Жеребченко // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 144-147.
4. Скаков, А.Б. Современные требования к уголовной политике, проводимой Казахстаном и Россией / А. Б. Скаков // Вестник Кузбасского института. – 2022. – № 3 (52). – С. 96-105.
5. Коваленя, А. А. Гуманитарные знания в год науки / А. А. Коваленя, В. И. Левкович // Весці Нацыянальнай акадэміі навук. – 2018. – Т. 63. – № 2. – С. 135-150.
6. Петрова, О. В. Внедрение медиации в механизме уголовной политики Республики Беларусь / О. В. Петрова // Эпомен. – 2021. – № 66. – С. 84-91.
7. Фисенко, С. Б. Уголовная политика России: современное состояние и пути оптимизации / С. Б. Фисенко // Преступность, уголовная политика, закон : Всероссийская научно-практическая конференция, г. Москва, 26-27 января 2016г. – М.: Издательство «Российская криминологическая ассоциация, 2016. – С. 231-234.
8. Хилько, К. Законы совершенствования / Народная газета. – 2024. – 19 июля. – С. 3.

УДК 314.748

Е. М. Караваева, К. А. Чобатова

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ»

В материалах исследуются теоретико-прикладные аспекты проблемы миграции. Анализ законодательства Республики Беларусь и мнений ученых относительно определения данного «вынужденная миграция», а также всей совокупности его составляющих элементов предполагают необходимым проведение исследований в данной области с целью создания более четкой и полной формулировки и внесения предложений по совершенствованию действующего законодательства Республики Беларусь.

Понятие «миграция» в научной и учебной литературе на данном этапе эволюции общества различными авторами истолковывается по-разному. Общим для всех существующих подходов является, во-первых, перемещение физических лиц между государствами или в рамках одного из них, во-вторых, перемещение вне зависимости от определенных причин.

Наравне с законной / незаконной, временной / постоянной, трудовой, внешней / внутренней миграцией выделяется в т. ч. вынужденная / добровольная миграция. В этой статье особое внимание будет сосредоточено именно на «вынужденной миграции» как одном из ее видов. Ввиду имеющейся полярности мнений в понимании критерия «вынужденности», представляется необходимым изучить сложившийся подход с последующим анализом суждений ученых-правоведов в данной области права.

Закон Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь», впервые закрепил в национальном законодательстве понятие «вынужденная миграция» [1]. Под термином понимается перемещение лиц из государства гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства вследствие опасений стать жертвами преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальной принадлежности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, либо из государства гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства, где существует угроза смертной казни, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, либо перемещение по причине насилия в условиях вооруженного конфликта международного или немеждународного характера.

Исследуя понятие «вынужденная миграция» и сопоставляя его с определениями, данными формам защиты иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, можно отметить его многогранность и выделить составные части. Первая часть термина «перемещение лиц из государства гражданской принадлежности или прежнего места жительства в связи с опасениями стать жертвами преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определённой социальной группе или политическим убеждениям» отражает условия, при которых иностранные граждане или лица без гражданства могут получить статус беженца в Республике Беларусь. Вторая часть – «перемещение лиц из государства гражданской принадлежности или прежнего места проживания, где существует угроза смертной казни, пыток и других жестоких, бесчеловечных либо унижающих достоинство видов обращения и наказания, или на фоне насилия в условиях вооружённого конфликта международного или немеждународного характера» указывает на причины, по которым предполагается получение дополнительной защиты.

Как таковое понятие «вынужденная миграция» не закреплена в национальном законодательстве стран СНГ. Однако в Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами-участниками СНГ в пограничной сфере, утвержденном постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 13 апреля 2018 г. закреплено аналогичное понятие, с которым можно провести параллель [2]. Вынужденная миграция – перемещение граждан в пределах территории государства в силу обстоятельств, представляющих угрозу для их жизни, здоровья и безопасности, таких как вооруженный конфликт, массовые беспорядки, стихийное бедствие, резкое ухудшение окружающей среды, катастрофа экологического и техногенного характера, другие аварии и катастрофы, вызванные деятельностью человека.

Иными словами, в понятие «вынужденная миграция» в данном нормативном акте вкладывается, в том числе, экологический мотив. При этом само применение термина сужают до пределов территории государства, тем самым устраняя перспективу использования при перемещении граждан между государствами.

Международная организация по миграции в рамках своей деятельности использует «Глоссарий терминов по миграции», где под вынужденной миграцией понимается «перемещения беженцев и внутренне перемещенных лиц (лиц, перемещенных в результате конфликтов), а также лиц, перемещенных в результате стихийных и экологических катастроф, химических или ядерных катастроф и проектов развития» [3].

Республика Беларусь стремится обеспечить полное соблюдение прав беженцев в соответствии с международными стандартами в своих актах законодательства. В связи с этим, организуется работа по постоянному поддержанию нормативных актов на надлежащем уровне. В соответствии с Конвенцией ООН о статусе беженцев 28 июля 1951 г., такие факторы, как нехватка продовольствия и воды, ограниченный доступ к образованию и здравоохранению, а также недостаток средств к существованию, не могут сами по себе стать основанием для ходатайства о предоставлении статуса беженца [4]. Тем не менее, некоторые из этих людей могут нуждаться в том или ином виде защиты. Антропогенные катастрофы и связанные с ними социально-экономические лишения также могут заставить людей бежать за границу.

Национальное законодательство о статусе беженцев Республики Беларусь, Российской Федерации и ряда стран СНГ не распространяется на иностранных граждан и лиц без гражданства, покинувших государство своей гражданской принадлежности (своего прежнего обычного местожительства) по экономическим причинам либо вследствие голода, эпидемии или чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Несмотря на это ряд юристов-правоведов высказывают мнение о необходимости пересмотра сложившегося подхода ввиду подвижности и изменчивости мировой обстановки.

Среди них Ястребова А. Ю., которая в своих работах к категории беженцев относит лиц, ставших жертвами стихийного бедствия и вынужденных бежать в результате агрессии, оккупации и внутренних вооруженных конфликтов в собственном государстве [5, с. 185–188]. Ученые Бекашев Д. К., Иванов Д. В., в своих работах говорят о категории «экологических беженцев», которые в случае пересечения международной границы будут находиться в наиболее уязвимом положении, так как они не являются беженцами в конвенционном понимании и не относятся к внутренне перемещенным лицам [6, с. 10–11].

По нашему мнению, законодатель своей техникой изложения рассматриваемого понятия не предоставил возможности для его расширительного толкования. В связи с этим возникает вопрос об объективности восприятия критерия «вынужденности», а также о том, насколько справедливо относить лиц, вынужденных менять место жительства по природным и техногенным причинам, к категории добровольных мигрантов.

Булешева Д. Дж. предлагает использовать общее понятие «экологическая миграция» для обозначения вынужденной миграции населения за пределы территории проживания в результате существующей угрозы жизни и здоровью людей вследствие экологических бедствий, природных и техногенных катастроф [7, с. 3].

В 2022 году 84 % беженцев и ищущих убежище покинули страны, которые особенно уязвимы к изменениям климата. Для сравнения, в 2010 году этот показатель составлял всего 61 %. Поиск долгосрочных решений для таких беженцев становится всё более сложной задачей. При этом в 2020 году лишь 1 % беженцев смогли вернуться домой, что вызывает опасения, учитывая, что последствия изменения климата ухудшают условия жизни и возможности для развития в странах их происхождения.

По прогнозам Международной организации по миграции, к 2050 году количество климатических мигрантов достигнет 200 миллионов человек, при этом другие оценки колеблются от 25 миллионов до 1 миллиарда. Это означает, что примерно каждый 45-й житель планеты будет вынужден покинуть своё место из-за климатических изменений.

В свою очередь, Всемирный банк прогнозирует, что к 2050 году из-за изменения климата более 143 миллионов человек будут вынуждены внутренне мигрировать только в трёх регионах мира – Тропической Африке, Южной Азии и Латинской Америке [8].

Расширение категории вынужденной миграции должно идти одновременно с соответствующей правовой регламентацией и обозначением механизмов реализации и гарантированности защиты данной категории лиц. В связи с этим, считаем целесообразным изменить определение понятия «вынужденная миграция», указанное в ст. 2 Закона «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца,

дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь» и изложить следующим образом: «Вынужденная миграция – недобровольное перемещение (переселение) людей из государства своей гражданской принадлежности или своего обычного местожительства либо внутри такого государства вследствие опасений стать жертвами преследования, вооруженного или межнационального конфликта, стихийного или экологического бедствия, химической или ядерной катастрофы, голода».

Список использованной литературы

1. О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З : в ред. от 11 мая 2023 г. № 268-З // *ilex* : информ. правовая система (дата обращения: 01.05.2025).
2. О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами участниками СНГ в пограничной сфере : постановление Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества независимых государств от 13 апреля 2018 г. № 47-13 // *ЭТАЛОН* : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.05.2025).
3. Справочник по терминологии в области миграции // Международная организация по миграции. – URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/handbook_on_migration_terminology.pdf?language=en (дата обращения 01.01.2025).
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о статусе беженцев : принята 28 июля 1951 г. конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созданной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 г. // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 01.05.2025).
5. Ястребова, А. Ю. Развитие международно-правовой системы защиты беженцев в современном мире / А. Ю. Ястребова // Советский ежегодник междунар. права. – 1992. – С. 185–188.
6. Бекашев, Д. К. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции / Д. К. Бекашев, Д. В. Иванов. – Москва: Проспект, 2014. – С. 10–11.
7. Булешева, Д. Дж. Экологическая миграция сегодня: проблемы и возможные решения / Д. Дж. Булешева // Управление персоналом. – 2007. – № 15. – С. 3. – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/9/7/34464.pdf> (дата обращения: 02.05.2025).
8. Кузнецова, Ю. Мы сами не местные. Кто такие климатические беженцы и откуда они бегут / Ю. Кузнецова // N+1. – URL: <https://nplus1.ru/material/2020/02/18/climate-refugees>. – Дата публ.: 18.02.2020.

УДК 340

И. В. Савельев

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРАВЕ: НА ПРИМЕРЕ ЭКСПЕДИЦИЙ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Правовые полевые экспедиционные исследования предоставляют провести исследования аспектов реализации права по ряду отраслей. САФУ им. М. В. Ломоносова совместно с РГО является организатором ряда комплексных экспедиций, имеющих